

— Где?

Голос Мо Вэйшэня звучал так холодно, что, казалось, мог заморозить воздух.

Деловой мужчина быстро назвал адрес, после чего связь прервалась.

Уже по этой скорости реакции он понял, что не ошибся. На этот раз Мо Вэйшэнь был серьёзен, и Су Чангэ тоже. Как можно держать в руках такого завидного холостяка и при этом назначать встречи с другими? Подумав немного, он вдруг вспомнил о чём-то, быстро достал телефон, но руки его дрожали. Наконец, он набрал номер:

— Капитан Ли? Мы в чайном домике Юйчэн. Пожалуйста, приведите отряд дежурных, людей с хорошей реакцией и навыками. Не спрашивайте почему, но скоро может начаться крупная драка. Да, да... Я не смогу их остановить! Хорошо, тогда полагаюсь на вас!

Повесив трубку, он заметил, что ладони его были покрыты потом. Он не хотел провоцировать, но с таким характером, как у Мо Вэйшэня, если он разозлится, весь чайный домик может пострадать. Ещё в те времена, когда они жили в одном дворе, даже самый дерзкий и жестокий забияка не осмеливался связываться с ним.

Он молился, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

В другом зале группа стариков смотрела в щель двери. Впереди всех стоял старик Бай. Увидев, как Чжун Тянью смущённо опустил голову, он чуть не взорвался от гнева:

— Что ты мешкаешь? Говори быстрее по существу!

— Так это тот ученик, которого ты присмотрел? — Один из учёных в костюме Чжуншань нахмурился. — Слишком молод! Ты, похоже, с возрастом стал менее серьёзным. Просто хотел взять ученика, а устроил целый спектакль, чтобы привести его сюда! Просто назови своё имя, и он сам к тебе придёт!

Борода старика Бая задрожала. Он фыркнул:

— Старый дурак, ты думаешь, я не пробовал? Это не работает, он не поддаётся на такие уловки.

— Что в нём такого особенного? — спросил седовласый старик.

Старик Бай прямо ответил:

— Достань из моего рюкзака коробку с нефритом и посмотри! Аккуратно, не сломай вещи моего ученика!

— В таком возрасте уже занимается резьбой по нефриту? — Учёный в костюме Чжуншань был удивлён. Нефрит сейчас дорог, и обычно люди не используют такие дорогие материалы для тренировок. Должно быть, у него есть способности. Думая так, он убрал своё пренебрежение и, открыв коробку, широко раскрыл глаза. — Это его работа?

Нефритовая птица с красно-зелёными перьями выглядела настолько реалистично, что казалась живой. Самым удивительным были глаза, выполненные с использованием техники огранки драгоценных камней, что требовало невероятной точности. С такой точностью вырезать живое — это действительно что-то.

— Жаль! — вздохнул он.

В таком возрасте иметь такие навыки резьбы действительно вызывало уважение, но это было лишь мастерство, без художественной ценности.

— Настоящий необработанный алмаз, не зря ты его так ценишь. Даже я заинтересовался!

— Этот ученик мой, не лезьте!

Учёный в костюме Чжуншань пренебрежительно махнул рукой:

— Он ещё не стал твоим учеником! Может, у нас с ним связь. Кстати, я уже двадцать лет не брал учеников!

— Отвали, я вас позвал помочь, а вы только мешаєте! — Старик Бай ругался с такой энергией, что казалось, он молодел.

— Хватит! — Профессор в костюме внимательно наблюдал за происходящим. — Почему вы как в старые времена, только ссоритесь?

Он холодно фыркнул, излучая авторитет.

В зале было всего три старика, но они устроили настоящий переполох.

Старик Бай и учёный в костюме Чжуншань объединились, чтобы высмеять его:

— И это профессор университета? Стоит у стены, костюм весь помялся. Если студенты увидят своего профессора в таком виде, это разрушит их представления о мире!

Старик Бай, как истинный представитель арт-сцены, даже использовал интернет-сленг.

— Хватит, они сейчас поцелуются! — Профессор с энтузиазмом сказал.

— Что за чушь? — Старик Бай разозлился. — Они же будущие братья по учебе!

— Не родные братья! — Профессор нахмурился. — К тому же он ещё не твой ученик. Чжун Тянью ради того, чтобы он стал твоим учеником, многое пожертвовал!

Он покачал головой, удивляясь.

— Эх, молодёжь сейчас открытая, что тут такого? За границей даже женятся, а у нас этот парень просто жертвует собой ради искусства, это благое дело! — Старик Бай говорил с уверенностью.

Учёный в костюме Чжуншань злобно посмотрел на него:

— Ты только и можешь, что язвить!

В самый разгар спора раздался громкий звук.

Трое стариков вздрогнули и поспешили открыть дверь. Мо Вэйшэнь, неизвестно когда появившийся, стоял, защищая Су Чангэ, и на глазах у Чжун Тянью поцеловал его ещё покрасневшие губы.

Старики одновременно закрыли глаза. У всех была одна мысль:

— Конец, конец, жертва ради искусства не удалась, теперь, похоже, придётся пожертвовать жизнью!

Увидев, что Мо Вэйшэнь прибыл, деловой мужчина тоже бросился вперёд. Как бы то ни было, на публике нельзя позволить ему разозлиться, все вопросы можно решить позже.

Су Чангэ, которого так поцеловали, покраснел:

— Ты... мерзавец!

— Какие у вас отношения? — Чжун Тянью, похоже, что-то понял.

— Я его парень! — Мо Вэйшэнь снова подчеркнул. — Здравствуйте!

Говоря это, он улыбался без радости, вызывая дрожь.

Чжун Тянью почувствовал странную атмосферу между ними, но, глядя на нахмуренное лицо Су Чангэ и на то, как Мо Вэйшэнь ревниво прятал его за собой, ему стало не по себе.

— Ты действительно его парень? — Чжун Тянью, происходивший из одной из четырёх великих семей Ганчэна, смотрел на Мо Вэйшэня с уважением, но не боялся его.

Его вопрос стал последней каплей.

Мо Вэйшэнь, уже злой из-за отказа Су Чангэ, увидев, как посторонний человек сомневается в его словах, усмехнулся:

— Какое тебе дело?

Чжун Тянью уставился на Мо Вэйшэня, оба словно хищники, готовые к атаке, ненавидящие друг друга.

Казалось, надвигалась буря.

Су Чангэ почувствовал головную боль:

— Хватит вам!

Он встал между ними и повернулся к Чжун Тянью:

— Мистер Чжун, если у вас есть что сказать, говорите здесь!

Быстро взглянув на Мо Вэйшэня, он добавил:

— Он не чужой!

Действительно, он не был чужим. У них уже была физическая близость, и он был отцом ребёнка в его животе, единственным человеком, связанным с ним, кроме родных.

Услышав это, уши Мо Вэйшэня стали подозрительно розовыми. Он кашлянул, и его мощная аура мгновенно исчезла. Он заботливо отодвинул стул для Су Чангэ:

— Садись!

Его губы слегка приподнялись в улыбке.

Су Чангэ быстро посмотрел на него.

Мо Вэйшэнь, получив взгляд, нежно пощекотал его ладонь.

Их взаимодействие было быстрым, но не ускользнуло от внимания Чжун Тянью. Он не знал почему, но чувствовал неприязнь к этому человеку!

Но тот, казалось, нарочно ему противостоял, обнимая Су Чангэ за плечи, и, что удивительно, Су Чангэ не сопротивлялся.

Чжун Тянью с некоторой обидой посмотрел на Су Чангэ. Мо Вэйшэнь тут же бросил на него сердитый взгляд. Этот Чжун — наглец! Осмеливается заигрывать с его человеком.

Чжун Тянью, увидев враждебность Мо Вэйшэня, разозлился ещё больше. Они уставились друг на друга. В конце концов, Су Чангэ взял руку Мо Вэйшэня и вернул его внимание:

— Если ты продолжишь в том же духе, уходи. У меня есть дела с мистером Чжун!

Мо Вэйшэнь обнял его за талию и крепко сжал:

— Я не буду мешать, говорите.

Оба посмотрели на Чжун Тянью.

В этот момент в чайный домик вошёл отряд полицейских в полной экипировке, добавив атмосфере серьёзности.

Немногочисленные посетители мгновенно спрятались под столами. Видя, что на них не обращают внимания, они полупригнувшись выбежали наружу, не смея даже дышать. Они видели, что полицейские были вооружены.

Даже спокойный Чжун Тянью разозлился:

— У господина Мо действительно большой размах. Выходить с такой свитой. Что ты задумал? Хочешь меня арестовать?

Мо Вэйшэнь злобно посмотрел на делового мужчину, который, полностью экипированный, читал газету в чайном домике:

— Ты создал эту проблему, сам и решай!

<http://bllate.org/book/16775/1542118>